

В сердце Лу Фэнчжоу что-то едва заметно шевельнулось, настолько осторожно и тонко, что, когда он попытался уловить это чувство, оно уже исчезло. Университет А был известным вузом в Цзинчэне, занимавшим высокие позиции в рейтингах университетов страны. Кампус был огромным, с девятью столовыми, разбросанными по территории, чтобы удовлетворить потребности студентов и преподавателей.

Первая, вторая и третья столовые были традиционными, обычными студенческими столовыми. Цены были доступными, блюда простыми, но сытными, подходящими для большинства.

Четвёртая и пятая столовые предлагали более изысканные блюда, с более утончённым вкусом и оформлением, но и цены здесь были выше.

Шестая столовая специализировалась на местных закусках, таких как сливочные пирожные, гороховый пудинг, даньданьянь, малатан, одэн, кисло-острый суп и хэйганьянь.

Седьмая столовая была шведским столом, с несколькими ценовыми категориями, где наиболее популярными были средние и низкие цены.

Восьмая и девятая столовые больше напоминали рестораны, с изысканными названиями — «Лесной Олень» и «Сад Ста Вкусов». Это были более дорогие заведения. «Лесной Олень» предлагал как китайскую, так и европейскую кухню, а «Сад Ста Вкусов» специализировался на японской и юго-восточной кухне. Цены здесь были недоступны для большинства студентов, и посещали их только те, кто мог себе это позволить. Атмосфера была прекрасной, а блюда отличались уникальным вкусом.

Однако даже в «Лесном Олене» и «Саде Ста Вкусов» Лу Фэнчжоу бывал лишь изредка. Он был очень привередлив к еде. Его семья купила квартиру в элитном жилом комплексе напротив университета, чтобы ему было удобно учиться. Они даже наняли повара, который готовил для него, поэтому большую часть времени он ел дома.

Сегодня он, как идиот, пошёл с Чжао Чжэнем в первую столовую, чтобы испытать себя на прочность. С того момента, как он вошёл, он пожалел об этом. Такой шум, такая толпа, крики студентов, скрип стульев, звон металлических столовых приборов, чавканье и громкие разговоры...

Лу Фэнчжоу сидел с мрачным выражением лица, излучая ауру «не подходи ко мне». На столе перед ним стояла только бутылка воды, еды не было.

Всё из-за Чжао Чжэня, который сказал, что увидел красавицу, и настаивал на том, чтобы Лу Фэнчжоу пошёл с ним, чтобы случайно встретить её.

Каждая клеточка его тела сопротивлялась, это место вызывало у него дискомфорт.

Сегодня он пришёл сюда только потому, что Чжао Чжэнь слишком надоел.

— Сколько ты собираешься здесь сидеть? Почему бы просто не пойти в класс или общежитие и не найти её? — раздражённо спросил Лу Фэнчжоу.

— Я ещё посмотрю, — хотя это место тоже не нравилось Чжао Чжэню, для него главным было завоевать сердце красавицы. — Случайная встреча гораздо романтичнее, чем намеренное преследование.

— Романтики не вижу, зато вижу наглость.

Лу Фэнчжоу взял бутылку воды и сделал глоток, презрительно закатив глаза. Он всегда считал, что Чжао Чжэнь плохо знает язык. Случайная встреча — это нечто спонтанное, непреднамеренное. Чем такая «случайная» встреча отличается от намеренного преследования?

Однако их дуэт всегда привлекал внимание. Лу Фэнчжоу был аристократичным и невероятно красивым, его серо-голубые глаза сияли. Чжао Чжэнь был харизматичным и эксцентричным, с длинными, до пояса, волосами, что было редкостью для мужчин.

Особенно сейчас, когда один из них явно выражал нетерпение, а другой улыбался с игривым блеском в глазах.

Они стали известными фигурами с момента поступления в университет, благодаря своей внешности и происхождению.

Даже сейчас, когда они сидели за большой колонной, пытаясь избежать внимания, люди продолжали поглядывать в их сторону, а некоторые девушки тайком фотографировали их.

Чжао Чжэнь, увидев, как рука друга, стучащая по столу, ускоряется, понял, что тот на грани терпения, и решил закончить на сегодня. В конце концов, этот молодой господин действительно не отличался терпением.

Эх, если бы Ю Кэвэй не поступил в медицинский институт, они могли бы быть вместе. По сравнению с Лу Фэнчжоу, который был совершенно нетерпеливым, Ю Кэвэй был гораздо интереснее и точно составил бы ему компанию.

— Эй, думаю, сегодня мы вряд ли дождёмся. Может, мы...

Он не успел закончить фразу, как услышал мягкий голос, громко кричащий:

— Шужань, сюда, сюда, мы тебя ждём!

Они обернулись и увидели, как у входа в столовую за столом сидит человек, машущий рукой. Цзянь Шужань подбежал, положил сумку на стул и направился к раздаче.

Лу Фэнчжоу прищурился, невольно встал и сделал несколько шагов в их сторону. Они не виделись неделю, но, похоже, у того всё было в порядке. По крайней мере, он выглядел бодрым. Лу Фэнчжоу думал, что что-то случилось, но, видимо, зря волновался.

Чжао Чжэнь с интересом наблюдал, как Цзянь Шужань берёт еду и возвращается к столу, садится с друзьями. На его лице была спокойная, но искренняя улыбка. Взглянув на резко похолодевший взгляд друга, он почувствовал что-то странное.

Они с Ю Кэвэем хотели заключить пари, чтобы понять, что задумал Цзянь Шужань, но Лу Фэнчжоу помешал. Теперь они знали, что оба проиграли, потому что прошла неделя, а Цзянь Шужань больше не появлялся в их поле зрения.

Сегодня же они сами пришли на его территорию.

Цзянь Шужань, переродившись неделю назад, был занят по уши. Помимо учёбы, еды и сна, всё остальное время он тратил на повторение материала. Он помнил свои оценки и понимал, что из-за погони за Лу Фэнчжоу сильно отстал в прошлом семестре. Тот, кто мог бы получить стипендию, едва сдал несколько предметов, что даже побудило куратора поговорить с ним.

Но даже в прошлой жизни он только отстал на один семестр, а потом наверстал упущенное. Он хорошо понимал своё семейное положение — обычная рабочая семья, где родители тратили все свои силы на его образование. Он не мог позволить себе не стараться.

Однако сейчас его больше всего беспокоило то, что это был не прошлый семестр или несколько месяцев назад. Это был четырнадцатилетний перерыв, и многие знания уже давно забылись. Даже с восстановленными воспоминаниями его мозг не мог справиться с таким объёмом информации, и он всё ещё адаптировался.

Вернуться к учебникам было для него настоящим испытанием. Но выбора не было, и он день и ночь навёрстывал упущенное, сравнивая свои записи с конспектами соседей по комнате, а если что-то было непонятно, спрашивал у преподавателей.

К счастью, в общежитии был Юнь Шу, лучший студент курса, всегда готовый помочь, что снижало необходимость обращаться к профессорам.

Сегодня была пятница, и оставалось только пережить последний день перед выходными. Цзянь Шужань был спокоен, он уже позвонил домой и попросил маму приготовить свиные рёбрышки, чтобы восстановить силы после напряжённой недели.

В пятницу столовые обычно не были переполнены, так как у некоторых курсов или групп не было занятий, и многие студенты либо уезжали домой, либо гуляли.

Цзянь Шужань взял три блюда и две булочки. У них на втором курсе расписание было плотным, с занятиями пять дней в неделю, и только в среду было меньше уроков, всего один.

Из-за того, что он полностью сосредоточился на учёбе и не связывался с Лу Фэнчжоу, его отношения с Юнь Шу улучшились. В их комнате жили только они двое, весь этаж был занят двухместными комнатами, что было привилегией для лучших студентов. Юнь Шу поступил в университет А по прямому набору, а Цзянь Шужань был лучшим выпускником Цзинчэна по естественным наукам. Оба были отличниками, поэтому жили вместе.

— Что сказал профессор? Ты так долго с ним разговаривал, — Юнь Шу был очень бледным, даже бледнее многих девушек, с красивыми глазами-миндалинами.

— Снова про оценки за прошлый семестр, ещё раз напомнил мне, — Цзянь Шужань откусил кусок булочки.

— Профессор Чжан добрый, мог бы и врезать, — Юнь Шу был прямолинеен, но всё же поделился с Цзянь Шужанем половиной своего крабового котлета. Он опоздал, и котлеты уже раскупили.

Это блюдо готовили только по пятницам, и каждый мог купить только одну порцию. Оно было великолепным — нежное мясо с ароматом краба, все старались его заполучить.